

Семья Таран была дворянской, а точнее, только наполовину. Они были подвергнуты остракизму среди знати, потому что были названы еретиками, в связи с чем жили спокойно без обычных дворянских связей. Они были подвергнуты остракизму, потому что в родословной семье Таран была подмешана кровь человека.

Род Таран был слаб в магии и считался позором знати.

Тем не менее в день необычного события, сущность человека, которая дремала в крови Таран, пробудилась и смешалась с их кровью, точнее, это изменило их тело и разум, сделав представителей семьи мощными.

Их чёрные волосы и чёрные глаза были превращены в чёрные волосы и красные глаза. В мире, в котором царил безумие людей, брат и сестра Таран выжили.

Они тихо спрятались и ожидали, пока об их существовании будет полностью забыто, чтобы они могли восстановить свою семью и сохранить свою родословную.

Им не пришлось ждать слишком долго. Разрушение Империи Мадох только положило начало миру людей.

Люди, которые победили своего общего врага, начали самоуничтожаться, сражаться между собой и разрывать себя на части. Проигравшая знать быстро исчезла из их памяти.

Спустя десятилетия империя Мадох просто стала старой историей, а сто лет спустя – мифом. Через долгое время атмосфера снова изменилась.

Магическая сила вернулась, и хотя она не восстановилась в том виде, в котором была до падения метеора, этого было достаточно для того, чтобы сломанные артефакты Империи Мадох снова заработали.

Люди обрадовались этим сокровищам империи Мадох и начали с энтузиазмом их раскапывать, и с этим охота за сокровищами стала самой популярной работой.

Те из семьи Таран, которые скрывались, тщательно и осторожно, выходили из подполья.

Они достали ранее спрятанные семейные артефакты и начали восстанавливать свою семью. Это было незадолго до того, как они создали харизматичную и замечательную семью с большим влиянием.

Филипп был одним из немногих потомков людей, чья история была связана с семьёй Таран с самого момента её возрождения. Семья Филиппа существовала, чтобы выполнять свою миссию, которая состояла в том, чтобы хранить родословную Таран.

Во времена Империи Мадох между знатью и людьми не было бы детей. Это было неуместным вопросом для знати, но многим исследователям было любопытно, почему было так.

После нескольких исследований они нашли метод для зачатия.

С точки зрения знати исследователи делали что-то бесполезное, но, в конечном итоге, большинство исследований, которые они проводили, не были бесполезны.

Благодаря этому знанию родился далёкий предок семьи Таран, но даже после этого они продолжали интересоваться данным методом.

Они продолжили свои исследования втайне и накопили свои знания. Для полукровки и человека соитие и зачатие ребёнка отличалось от того же у дворянского сословия.

После постоянных исследований, проб и ошибок они, наконец, нашли способ сохранить родословную Таран. Во времена Империи Мадох этот метод никогда не использовался. Да, семья Таран была лишь наполовину знатью, но дворяне оставались дворянами.

Хотя родословная семьи Таран была неоднозначной, кроме этого случая, они больше никогда ничего подобного не делали.

Они сочетались браком с чистокровными дворянами, чтобы попытаться усилить свою благородную кровь и вернуться в основной дворянский круг.

Когда вся знать в мире была уничтожена, семья Таран смогла продолжить свой род, только заключая браки с людьми, поэтому знания, которые уже были в семье, начали доказывать свою полезность.

Однако все скрещивания с людьми всегда приводили к рождению девочек, но им нужны были мужчины, чтобы продолжить род.

Решение, которое они нашли для этой проблемы, было браком между родственниками. Глава Таран взял сводную сестру в качестве жены, и между ними был зачат только один сын. Сыну нужна была жена, чтобы продолжить семейную линию. И дело отца было сделать невесту для сына.

Необходимо было подготовиться к рождению ребёнка, соединившись с обычной человеческой женщиной, не обладающей родословной Таран.

Для этого им нужна была молодая самка, у которой ещё не начались менструации. Когда у женщины начинались менструации, она должна была принимать полынь более полугода, чтобы остановить её. В таком состоянии тело очищалось около года.

Мужчина из семьи Таран, который в будущем станет отцом ребёнка, возьмёт девственность у подготовленной женщины. Затем её будут кормить лекарствами, ослабляющими действие полыни, и их тело будет возвращено к первоначальному состоянию.

Время возобновления менструации варьировалось от человека к человеку; самый короткий период – год, самый длинный – три.

Период до начала менструации был временем, за которое нужно было забеременеть. Он будет спать с женщиной и зачнёт ребенка. Если менструация возобновилась, и женщина ещё не забеременела, попытку считали неудачной.

Семья Филиппа была вовлечена в этот процесс от начала и до конца. Со временем это знание было передано как видение семьи Филиппа, и главе семьи Таран было рассказано конкретное содержание.

Обе семьи были во взаимных и неразлучных отношениях.

Филипп следил за братьями-близнецами с момента их рождения. Когда герцог попытался убить одного из близнецов, он отговорил того делать это на случай будущих неопределённостей.

Герцог проявил к ним пристальный интерес. Интерес к тому, как это получится, если один вырастет с лучшим окружением, а другой в наихудших условиях.

Хотя герцог не противился тому, чтобы его собственный сын был продан наёмникам в качестве раба, он всегда наблюдал издалека. Хью не знал, но когда он был молодым, Филипп несколько раз спасал ему жизнь.

Нежный Хьюго, который не унаследовал жестокий характер, уникальный для линии Таран, и злобный Хью, который убивал людей, не моргнув глазом.

Филипп любил их обоих, но между ними его привязанность к Хью была сильнее. Чтобы передать и продолжить линию семейства Таран, человеческая кровь была замешана настолько естественно, что родословная Таран почти размылась.

Члены семьи Таран становились всё более и более похожими на людей. Хью родился в процессе этого; совершенная скульптура родословной Таран (1).

Развитое тело, живой мозг, невероятная умственная сила, хладнокровный и беспощадный. Он был идеальным образом хозяина Таран, которого они желали.

Бывший герцог был таким же, как он, больше любил брошенного сына, и он потворствовал, чтобы поменять их снова. Однако сам воспротивился убийству Хьюго.

У него была некоторая привязанность к Хьюго, но главная причина была в том, что рождение близнецов в семье Таран было беспрецедентно. Он не хотел выбрасывать Хьюго так легко.

Однако невозможно было предсказать будущее. Герцог не знал, что так или иначе, Хьюго встретится с Хью и научится понимать действия людей.

Он не знал, что, поскольку они не подозревали о существовании другого, два брата встретятся впервые за десять лет и в конечном итоге будут рассматривать друг друга как существ более ценных, чем сама жизнь, а не как врагов.

По сравнению с его предшественниками, которые были жестокими, но хладнокровными, покойный герцог Таран был полон жадности. Он отличался от других мастеров Таран.

Герцог не забыл свою миссию сделать замечательного ребёнка и продолжить семейную линию, но он не хотел терять абсолютную власть, которой обладал, пока был жив. Жадность всегда приводила к падению.

В то время в семье Таран был жив Хьюго, но когда Хью остался один, то Филипп увидел в его глазах ненависть и разочарование. Лекарь чувствовал, что скоро парень уничтожит семью, разорвав её в клочья.

Если бы Дамиана не существовало, Хью определённо сделал бы это. Филиппу было грустно видеть его, идущего к краю света, не отдавая никому своего сердца.

Филипп никогда бы не признался в этом, и ему бы не поверили, но старик любил Хьюго. Для Филиппа, у которого не было семьи, этот брат-близнец был как собственный внук.

"Я предупреждаю Вас сейчас, но не смейте пытаться приблизиться к моей жене".

И именно поэтому он не мог забыть, как Хьюго выглядел в тот момент. Это было мгновенно, но Филипп чувствовал бдительность и стремление защитить от него.

Это были не пустые угрозы и не запугивание, а чувство матери, пытающейся защитить своего ребёнка. Это был первый раз, когда Филипп видел молодого герцога заикленным на ком-то, кроме мёртвого Хьюго.

"Что она за человек?"

Это было чистое любопытство. Он не думал делать что-либо, да и не мог. Филипп просто хотел знать, как выглядит герцогиня и каков её характер.

Он задавался вопросом, можно ли будет уйти, как только герцог покинет помещение, но как

только он подошёл к двери в замок, из ниоткуда появился человек и преградил ему путь.

- У меня будут проблемы, если Вы войдете, сэр Филипп.

Филипп тихо вздохнул. Старик не знал, что кто-то наблюдает за ним.

- Ты следишь за мной?

- Пока Вы не войдёте в замок, ваши действия останутся неограниченными.

- Просто объясните, почему? Какова причина?

- Я не знаю никаких причин. Я просто выполняю приказы. Если есть какие-либо протесты, мне разрешили применить силу.

- ...Я понимаю.

Филипп спокойно вернулся. Он сел лицом к стенам замка и облизнул губы, затем посмотрел в небо и с горечью пробормотал.

- Должен ли я снова уйти?..

Он никогда не оставался в одном месте слишком долго, потому что его сердце никогда не было привязано к чему-то. Старик просто хотел встретиться с Дамианом один раз в жизни, но он потерпел неудачу, когда попытался.

Герцог никогда не даст Филиппу такую возможность. Возможно, герцог даже не сказал бы Дамиану о тайне семьи и оставил бы всё это при себе.

"Это навязчивая идея?"

Он должен был согласиться с тем, что желание его семьи и их привязанность к роду Таран было навязчивой идеей. Отец Филиппа, дедушка и те, что были до его деда, были такими же.

Нелегко было изменить идею, которая проповедуется с детства, когда он уже стал стариком.

Вероятно, Филипп всё ещё не сможет отпустить эту привязанность, даже когда окажется на смертном одре и в последний раз закроет глаза.

<http://erolate.com/book/698/11873>